

УДК 101.1

**ГУМАНИЗМ КАК ЦЕННОСТНАЯ ПЛАТФОРМА
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ**© **Козловец Николай Адамович**

доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии Житомирского государственного университета им. И. Франко.
Украина, 10008, г. Житомир, ул. Большая Бердичевская, 40
E-mail: nikola_kos@mail.ru

В статье рассматривается гуманизм как ценностная основа устойчивого развития человечества, стратегическая платформа глобальной интеграции. Состояние взаимодействия человечества и окружающей среды свидетельствует о духовном кризисе современной цивилизации. Научно-технический прогресс заострил комплекс глобальных проблем: экологических, энергетических, демографических, продовольственных и ресурсных, вследствие чего человечество оказалось на грани выживания. Обосновывается, что перед человечеством встала жизненная дилемма: или бесконтрольное и непрерывное ускорение научно-технического прогресса, угрожающее самоуничтожением, либо его разумное ограничение и солидарная ответственность за будущее. Это интенсифицировало поиски путей гуманизации цивилизационного продвижения человечества. Автором проанализирована одна из стратегий развития человечества в начале XXI в. – концепция социально-экономического устойчивого развития в соединении с экологической безопасностью как альтернатива неуправляемой глобализации и ее неолиберальной идеологии.

Ключевые слова: общество; информационное общество, устойчивое развитие, глобализация, человек, сознание, мировоззрение, гуманизм, виртуальные коммуникации, гуманистическая парадигма.

Сущностной чертой 21 столетия, которое только начало свое шествие, является глобализационная интеграция. Она проявляется во всех сферах жизни человека: от информационной и экономическо-финансовой до культурно-образовательной. Процессы интеграции стран и народов, их взаимодействие и взаимосвязи все больше образуют единое информационное и культурное пространство, глобальное мировое сообщество, благополучие которого зависит от каждой страны в отдельности и мира в целом. Это мир взаимозависимых сущностей. То, что происходит в отдельной стране, так или иначе сказывается на

всем мировом пространстве. Феномен глобализации – серьезный повод для изменения традиционных научно-философских взглядов на мироустройство.

Сегодня в фокус философского знания попадает широкий комплекс вопросов нетрадиционного бытия человека в условиях стремительных глобальных изменений. Научно-технический прогресс заострил экологические, энергетические, демографические, продовольственные и ресурсные проблемы, вследствие чего человечество оказалось на грани выживания. Возникла жизненная дилемма: или бесконтрольное и непрерывное ускорение научно-технического прогресса, угрожающего самоуничтожением, либо его разумное ограничение и солидарная ответственность за будущее. Закономерно, что в последние десятилетия наблюдается активный поиск стратегии развития человечества в XXI в. Ибо сегодняшнее настоящее может погубить не только собственное будущее, но и разрушить будущее мировой цивилизации.

На фоне углубляющихся глобальных кризисов, в условиях невиданных ранее научно-технических, технологических, информационных и других достижений фактор духовно-нравственной ориентации приобретает чрезвычайно огромное значение. Антигуманизм, безнравственность, бесчеловечность, хаос и беспредел, безответственность, культивируемые в одной стране, несут в себе потенциальную угрозу всему миру. Этническое, языковое, культурное смешивание, гиперурбанизация, сквозное и агрессивное проникновение какой-либо социально-культурной идеи, интенсивность массовой индивидуалистической конкуренции в измерениях, ранее бывшими элитарными, ведут к тому, что сосуществование и взаимодействие народов не только в территориальном, но и в социальной, политической и экономической сферах становятся чрезвычайно сложными и непредсказуемыми, рождают социальную тревогу, которая нередко трансформируется в неадекватную агрессию, самоустранение из социальных процессов, в поиск новых форм сосуществования и механизмов коллективно-рассредоточенного обеспечения жизнебытия. Для выхода из этой ситуации нужно глубокое осознание каждым, что все мы – жители одной планеты, что наша цивилизация выживет при условии сохранения культуры, духовности, языка каждого народа, естественной среды.

Социальная бессмысленность и авантюризм, общественная хаотичность, а также информационное выхолащивание идей, ценностей, норм и традиций рождают еще один вид потерь для последующих поколений. Они связаны с упрощенным пониманием информации как набора или комбинаций только формальных знаков, которые должны подда-

ваться рациональной обработке и логической интерпретации. Это лишает человечество потенциала испытанных механизмов сплоченного взаимодействия: контактных систем коммуникации, интерпретации и смыслообразования; воспитательного, регулятивного и интегративного потенциала ритуалов, повторов, поучительных примеров; механизмов формирования эмпатий, общих переживаний; символической материализации и закрепления малоощутимых форм межчеловеческих отношений; синергии от тактильности и диффузности коллективного восприятия [1, с. 9].

Приостановить процессы саморазрушения пока еще в наших силах. И это окажется возможным, если каждый человек, отдельные этносы и народы, политики и государственные деятели свою волю, усилия и действия будут соотносить с гуманистической ориентацией. Полнота жизни – это прежде всего обеспечение гармонического развития всех сфер жизнедеятельности человека с целью его самореализации.

Заметим, что в ощущении распространения хаоса и неопределенности наше поколение не уникально. История сохранила много известий о чувствах, интеллектуальных и физических усилиях людей накануне исчезновения привычного для них мира. Но рецепты наших предшественников на этом пути вряд ли будут полезны сегодня. Однако накопленные знания преподносят полезный урок, который все же следует принять: во-первых, человечество продолжает существовать, лишь качественно изменяясь; во-вторых, ценой перемен, которые обеспечивают дальнейшее существование, может быть как прогрессивная трансформация цивилизации, так и ее уничтожение [1, с. 7].

Поиск новых начал гуманизации в пределах системы, обеспечивающей существование бытие человека и являющейся органической средой его развития, сегодня обуславливается осознанием того, что мировой кризис является кризисом глобальной экономической модели и микроэкономических начал, кризисом экономической политики национальных государств – *modern states*, кризисом способов эксплуатации природы в экономическом и бытовом отношении, кризисом общественных структур и культур, опирающихся на материальные достижения таких рациональных моделей.

Одним из важнейших механизмов функционирования глобального общества и социального развития выступает социальная интеграция. Последняя может рассматриваться как форма и проявление коллективной деятельности людей на любом уровне и в любой сфере жизни, которая невозможна без определения общих ценностей и интересов. Символической основой социальной интеграции на глобальном уровне могут и должны быть ценности общечеловеческого масштаба и общие

интересы, отражающие стремление большинства людей к прогрессивному развитию, процветанию. Такие ценности отражают представление человечества об идеальном обществе – социуме, в котором нашли воплощение такие принципы, как гуманность, демократичность, справедливость, солидарность, общее благополучие, многообразие, толерантность, фелицитарность (от лат. «*felicitas*» – счастье), инвайронментальность и глобальность [2, с. 12]. Поэтому в рамках глобализационных процессов человечество должно активизировать поиск и использование общей, унифицированной ценностной платформы для объединения всех стран и всех людей доброй воли.

Выбор, поиски которого составляют сущность нынешних глобальных трансформаций, усложнен тем, что их последствия, цена и перспективы во многом зависят от способности ведущих социумов современности найти адекватные ответы и быть способными разработать и внедрить способы их реализации. Очевидно, что мы не имеем резервов для маневра, которые имели предыдущие поколения: пределы известной человечеству ойкумены уже достигнуты. В случае просчетов и уничтожения условий развития цивилизации вряд ли найдется новое место, где можно было бы ее возродить. Человечество даже представить не может существование «нового мира», в каком пространстве об этом можно говорить, и каким он может быть.

Проблема, однако, состоит не только в растущем населении планеты, что является одним из аспектом общего явления – уплотнения естественно-технической среды человечества. Возможности транспорта, связи, обработки информации и ресурсов обеспечивают контактирование людей почти без какого-либо рассредоточения индивидов и социальных групп. Идеология и практика признания и соблюдения естественных прав каждого человека без исключения вызывают то, что каналов и пространств выхода из глобального общества почти не существует: локальные социальные группы, традиционно имевшие права и возможности на закрытость в желаемом для себя аспекте, сегодня вынуждены прятать свою исключительность, мириться с открытостью и конкуренцией других претендентов, невзирая на их структурные отличия в том или ином аспекте. Например, ни один из собственников не застрахован от претензий со стороны лиц, о существовании которых он даже не подозревает, а о механизмах реализации этих прав даже не догадывается. В любой точке земного шара одновременно могут быть сконцентрированы такие силы, которым не в состоянии сопротивляться общность людей, желающая сохранить свою автономию.

В 21 столетие человечество вступило с осознанием, что наиболее значимой ценностью является не просто жизнь как выживание, а достойная человека жизнь. Сущностью новой земной цивилизации в этом веке должен стать глобальный гуманизм, а не монополюс наивысшее качество жизни и развития только для стран «золотого миллиарда».

Сегодня становится очевидным, что человеческая жизнь, как никогда ранее, зависит от сохранения естественно-социальной ценности бытия. Мы не только теряем ограниченные ресурсы природы без учета потребностей в них последующих поколений, но и не способны предложить им адекватные социальные структуры и гуманистические идеи, предполагающие возможность мирного сосуществования, обеспечить свое материальное и духовное возрождение в определенных природных условиях. Поэтому можно разделить предостережение тех исследователей, которые тезис о единстве и целостности мира относят главным образом к сфере экологии и экономики. Так, бывший вице-президент США А. Гор констатирует: «Состояние взаимодействия человечества и окружающей среды свидетельствует о духовном кризисе современной цивилизации, порожденной внутренней пустотой и отсутствием большой духовной мечты» [3, с. 404].

Стратегия оптимизации всей деятельности человечества в его взаимодействии с окружающей средой предполагает смену акцентов в решении глобальных проблем: технологический подход должен уступить социально-ценностному. Сегодня приходит осознание того, что современные технологии сами по себе не создают проблем, как и не решают их. Все зависит от социальных факторов использования научно-технологических достижений (во благо или во вред человеку и человечеству в целом), а также от ценностных ориентаций. Технологический ресурс и экономическая гибкость, безусловно, необходимы и очень важны для достижения устойчивого развития человечества, но никак не достаточны. Определяющим фактором является ценностная ориентация человечества, то есть его «мудрость». Несомненно, постсовременное общество будет глобально интегрированным и технологически высоко-развитым. Вместе с тем человечество должно иметь технологии для межличностных коммуникаций и консультаций, чтобы создать эволюционное общество на основе добровольного сотрудничества, взаимопонимания и солидарности.

Множество исследователей, теоретиков и практиков, политиков и государственных деятелей наиболее перспективной идеологией XXI в. и всего третьего тысячелетия считают концепцию устойчивого развития. В общих чертах устойчивое развитие (англ. sustainable development) – это концепция управляемого социального развития на

основе установления баланса между удовлетворением современных потребностей человечества и защитой интересов будущих поколений, включая их потребность в безопасной и здоровой окружающей среде. В целом концепция устойчивого развития представляет объединение трех основных подходов: экономического, социального, экологического и интегрирует принципы инвайронментализма, гуманизма, социальной демократии, глобальной консолидации, рационального критицизма и прагматизма. Основная практическая цель устойчивого развития – сохранение жизни, природы и общества в будущем, оптимизация и гармоническое их развитие.

Эта социально-философская концепция обосновывает экогуманистический путь развития человечества, трансформацию нынешней политико-экономической модели в более справедливую и перспективную для выживания и дальнейшего продвижения. Устойчивое развитие традиционно определяют как идеальную модель желаемого будущего развития общества, вследствие продолжительной стратегии оптимизации всей деятельности человечества и его отношений с окружающей средой. Как теория социально-экономического развития в сочетании с экологической безопасностью, устойчивое развитие – это альтернатива неуправляемой глобализации и ее неолиберальной идеологии.

Устойчивое развитие предполагает гармонизацию всех сфер общественной жизни (то есть оптимальное, равномерное, сбалансированное и эффективное их развитие), для чего необходимо разработать концептуальные, стратегические и практические основания социального управления, как в глобальном масштабе, так и на национальном уровне. Именно эта теория, требующая сегодня углубления научной обоснованности, в состоянии обеспечить сбалансированное развитие цивилизации и соответственно вытеснить в будущем существующие мировоззренческие идеологии, поскольку они являются фрагментарными.

В этой связи заслуживает внимания мировоззренческая позиция современного или нового гуманистического международного движения, одним из символов которого выступает счастливый человек. Неогуманизм как ценностная платформа глобального прогрессивного мышления интегрирует интересы человека, общества и природы, отдельных стран и глобального общества. Неогуманизм расширяет мировоззренческие и ценностные горизонты гуманизма от антропоцентризма к эгоцентризму; от модернизма к постмодернизму; от экономизма, материализма к постэкономизму, постматериализму; от индивидуализма к коммунитарному индивидуализму; от эгоцентризма к социоцентризму; от национального патриотизма к глобальному; от монокультурализма к

мультикультурализму; а также отстаивает принцип толерантности во всех сферах социальных отношений и жизни людей [2, с. 11–13].

Неогуманистическая мировоззренческая платформа, воспринявшая и усовершенствовавшая идеи гуманизма XIX–XX вв., отражает научное осмысление реалий и перспектив развития современного общества в условиях становления глобального социума. Неогуманизм может рассматриваться как ценностная платформа для глобальной интеграции путем преодоления тех социокультурных различий, неравенств, разрывов, противоречий, проявлений дискриминации, несправедливости, насилия, угнетения, агрессивности и деструктивности в развитии современных обществ, которые выступают мощными барьерами на пути глобального социального прогресса.

Чувство страха и тревоги в определенной мере осознают мировые элиты. Однако его, к сожалению, не прочувствовала основная масса населения. С этим можно было бы смириться, если бы проблемы устойчивого развития имели исключительно специализированный и/либо технический характер. В этом случае инертность не является препятствием. Но для проблем гармонического развития социально-экологических систем такой вариант не подходит. Природа задач устойчивого развития состоит в том, что оно не может состояться вне развития самого человека, большинства людей и наиболее мощных их объединений. Пассивность в этих вопросах большинства человечества означает углубление пропасти между элитами и массами населения в экономической, политической, мировоззренческой и культурной плоскости. Это делает невозможным устойчивое развитие людей даже в условиях конъюнктурного улучшения экологических и экономических условий. По сути, всю сложность задач относительно гуманизации, человекоцентричности развития даже социально-экономических систем, их необычность и историческую новизну составляет именно то, что человек выступает не только ближайшей и конечной целью, а участником и субъектом собственного развития уже здесь и сегодня [1, с. 10]. Практически это требует сознательного включения в процессы устойчивого развития усилий каждого человека. С одной стороны, это звучит привлекательно, с другой, создает новые риски, ведь количество субъектов решений значительно возрастает.

Мировое сообщество под эгидой ООН в последней четверти 21 столетия интенсифицировало поиски путей гуманизации цивилизационного продвижения человечества. Коллективными усилиями был подготовлен и проведен саммит «Планета Земля» в Рио-де-Жанейро (1992), который задекларировал идею устойчивого развития человечества как стратегию выживания для 21 столетия. Последующие саммиты – Рио+5

и Рио+10 – выявили не только практические проблемы, но и потребность в теоретическом осмыслении устойчивого развития. В начале нынешнего тысячелетия ООН в процессе развития концепции и политики устойчивого развития предложила Программу «Цели развития тысячелетия» (8 глобальных целей на период 2000–2015 гг.), которая нашла свое логическое продолжение в Программе «Цели в области устойчивого развития» (17 глобальных целей на период 2016–2030 гг.). Документ ООН «17 целей в области устойчивого развития» определил уникальную, комплексную и долгосрочную мегастратегию глобального развития до 2030 г. По своей сути и содержанию эта стратегия соответствует ценностям неогуманизма, развитого демократизма и инвайронментализма. Поэтому практическая реализация этого стратегического курса имеет большой потенциал прогрессивного развития, конструктивное значение для всех стран и мира в целом. Забота о будущем своих наследников стимулирует нынешнее поколение вдохнуть новую жизнь в проверенные временем классические формы мировоззрения, мирного, благородного человеческого сосуществования и упорядоченного, размеренного стиля жизни. Человечество должно решительно поставить вопрос о формировании глобальных и национальных гуманитарных пространств, подразумевающим введение в стратегический приоритет своего развития образование, науку, культуру, интеллект, здоровый образ жизни, гармоничное сочетание социальной и естественной среды, обеспечение достойных условий для реализации интеллектуальных, культурных, творческих возможностей человека. Именно человекомерный фактор должен быть смысловым эпицентром глобализации. Только при этом условии глобализация проявит себя как всесторонний, полный, универсальный феномен, способный продемонстрировать положительные тенденции становления современной цивилизации.

Итак, гуманизм и концепция устойчивого развития общества представляют ценностную и стратегическую платформу глобальной интеграции, имеют мощный синергетический потенциал для практического воплощения принципов мира, солидарности, справедливости, всеобщего благополучия и демократизма. Украина как член ООН и участник глобальных интеграционных процессов, взяв курс на демократизацию, должна не только декларативно, но и практически поддерживать распространение принципов гуманизма и устойчивого развития во всех сферах общественной жизни.

Примечания:

Сталий людський розвиток: забезпечення справедливості: Національна доповідь / кер. авт. кол. Е. М. Лібанова. Умань: Візаві, 2012. 412 с.

1. Кириленко О. М. Неогуманізм та концепція сталого розвитку як якісна та стратегічна платформа глобальної інтеграції // Український соціум: соціально-політичний аналіз сучасності та прогноз майбутнього: зб. матеріалів XVIII Всеукр. наук. конф. викл., молодих науковців і студ., 29 листоп. 2016 р. Харків: Право, 2016. С.11–13.
2. Гор А. Земля у рівновазі. Екологія і людський дух. К.: Інтелсфера, 2001. 394 с.

HUMANISM AS A VALUE PLATFORM FOR SUSTAINABLE
DEVELOPMENT IN THE ERA OF GLOBALIZATION

Nikolay A. Kozlovets

Dr. Sci. (Philos.), Professor, Department of Philosophy, Franko Zhitomir State University

40 Bolshaya Berdichevskaya St., Zhitomir 10008, Ukraine

E-mail: nikola_kos@mail.ru

The article considers the humanism as a value basis for the sustainable development of mankind, as well as a strategic platform for global integration. The state of interaction between mankind and the surrounding environment testifies to the spiritual crisis of modern civilization. Scientific and technological progress has exacerbated a complex of global problems in ecology, energy generating, demography, food and resources, which move the mankind onto the verge of survival. It is substantiated that a mankind meet with vital dilemma: either to continue uncontrolled acceleration of scientific and technical progress threatening self-destruction, or to reasonably limit it and share responsibility for the future. All this intensified the search for ways to humanize the civilization advancement of mankind. We have analyzed one of the strategies of human development in the early 21st century – the concept of socio-economic sustainable development combined with environmental security as an alternative to uncontrolled globalization and its neoliberal ideology.

Keywords: society, information society, sustainable development, globalization, human, consciousness, worldview, humanism, virtual communications, humanistic paradigm.